

Э. Шалк

Две коллекции находок из курганов на территории Украины (Национальный музей естественной истории Смитсоновского института, Вашингтон, окр. Колумбия)

Keywords: North Pontic region, Bronze Age, Yamnaya culture, Catacomb culture, Ancient Russian culture, kurgans.

Cuvinte cheie: Nordul Mării Negre, epoca bronzului, cultura Jamnaja, cultura Catacombelor, cultura veche rusă, tumuli.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, бронзовый век, ямная культура, катакомбная культура, древнерусская культура, курганы.

E. Schalk

Two Collections of Finds from Burial Mounds in Ukraine (National Museum of Natural History, Smithsonian Institution, Washington, DC)

Two groups of archaeological material excavated from burial mounds or kurgans in the present-day state of Ukraine are preserved today in the National Museum of Natural History, Smithsonian Institution, Washington, DC. One collection derives from acquisitions made by Aleš Hrdlička and Adalbert Schuck around 1912 for exhibit in the Panama-California-Exposition of 1915—1917 and for study purposes in anthropology in the Smithsonian Institution in Washington, D. C. It comprises objects of prehistoric date (Early to Late Bronze Age, Early Iron Age), Ancient and Medieval Period, made of clay, bone, metal and stone. The kurgans were located on the northwestern fringe of the steppe. Many objects can be ascribed to the Yamnaya and early Catacomb Grave cultures. The second collection was donated to the Smithsonian, at that time 'National Museum of the United States, in 1908 by V. K. Korostovetz, a government official in Russia. It consists of material found in ca. six burial mounds dated to the time of the Slavs and located near Kiev in the forest steppe. Very little documentation on the locations and find contexts of the two collections is preserved.

E. Schalk

Două colecții de descoperiri din tumulii din Ucraina (Muzeul Național de Istorie Naturală a Institutului Smithsonian, Washington, DC)

Muzeul Național de Istorie Naturală a Institutului Smithsonian din Washington deține două colecții de materiale arheologice provenite din săpăturile efectuate în tumulii de pe teritoriul Ucrainei actuale. Prima colecție a fost formată în anul 1912 ca urmare a achiziției de către Aleš Hrdlička și Adalbert Schuck a descoperirilor arheologice pentru expoziția „Panama-California” și cu scopul studierii lor în cadrul Institutului Smithsonian din Washington. Aceasta conține obiecte din perioada preistorică (epoca bronzului timpuriu și târziu, epoca timpurie a fierului), perioada antică și medievală, realizate din lut, os, metal și piatră. Tumulii din care au provenit acestea se află în extremitatea de nord-vest a zonei de stepă. Multe artefacte pot fi legate de culturile Jamnaja și Catacombelor (perioada timpurie). A doua colecție a fost oferită Institutului Smithsonian (pe atunci Muzeul Național al Statelor Unite), în anul 1908, de către V. K. Korostovetz, oficial guvernamental rus. Aceasta este compusă din materiale aparținând culturii vechi ruse, descoperite în șase tumuli din apropierea Kievului, în zona de silvostepă. În ambele colecții s-au păstrat foarte puține date documentare despre monumente și contextul descoperirilor.

Э. Шалк

Две коллекции находок из курганов на территории Украины (Национальный музей естественной истории Смитсоновского института, Вашингтон, окр. Колумбия)

В Национальном музее естественной истории Смитсоновского института в Вашингтоне хранятся две коллекции археологических материалов из раскопок курганов на территории современной Украины. Одна коллекция образовалась в 1912 г. в результате приобретения А. Грдличкой и А. Шуком археологических находок для экспозиции выставки «Панама-Калифорния» и с целью их изучения в Смитсоновском институте в Вашингтоне. Она содержит предметы преисторического (ранний и поздний бронзовый век, ранний железный век), античного и средневекового периода, изготовленные из глины, кости, металла и камня. Курганы, из которых они происходят, находились на северо-западном краю степной зоны. Многие предметы могут быть связаны с ямной и раннекатакомбной культурами. Вторая коллекция была предоставлена в 1908 г. Смитсоновскому институту, в то время Национальному музею Соединенных Штатов, В. К. Коростовцем, российским правительственным чиновником. Она состоит из материалов древнерусской культуры, обнаруженных в шести курганах недалеко от Киева, в лесостепной зоне. В рамках обеих коллекций сохранилась очень незначительная документация о памятниках и контексте находок.

Введение

Предметом данного исследования являются две разные по содержанию и происхождению коллекции из Национального музея естественной истории (далее НМЕИ) в Вашингтоне, которые объединяет только то обстоятельство, что они представляют собой археологический материал, полученный при раскопках курганов на территории современной Украины в начале прошлого века. Эти коллекции отличаются по истории приобретения, а также по датировке их материалов, месту нахождения вещей, культурной принадлежности и составу. Они насчитывают около 550 предметов из глины, камня, металла (бронзы и железа), дерева, шлака, охры и «обожженного грунта».

Первая из них — коллекция А. Ф. Грдлички и А. Шука, включает многочисленные предметы преисторического периода, которые были приобретены приблизительно в 1912 г. Алешом Ф. Грдличкой из прежнего Национального музея Соединенных Штатов в Вашингтоне, окр. Колумбия¹, являвшегося одним из подразделений Смитсоновского института, и Адальбертом Шуком для выставки «Панама-Калифорния» и исследований в области антропологии в Смитсоновском институте (Hrdlička 1915: 235—238; Montgomery 1996; Chien 2006)².

Вторая, меньшая по размерам коллекция происходит из курганов, датированных древнерусским периодом. Она представляет собой частное дарение Национальному музею в 1908 г., сделанное В. К. Коростовецом, правительственным чиновником в России.

Предметы из коллекции Грдлички-Шука происходят из нескольких памятников на территории современной Черкасской области, к юго-западу от Киева, на Днепровской возвышенности, которая является частью обширной Евразийской степи. Раскопанные курганы находились в западной части области, между реками Южный Буг и Синюха³. А. Грдличка ссылается на полевые исследования К. Столихво и раскопки курганов в Шуляках, Пухазовке, Чейтове, Животовке, Тацковице, Засечье и Гроднице, в тот момент находившихся на территории Российской империи, но ранее входивших в состав Польши (Hrdlička 1916: 32—33). Предметы из коллекции Коростовца

происходят из шести курганов, находившихся недалеко от Чернигова, к северо-востоку от Киева, в лесостепной зоне.

Коллекция Алеша Грдлички и Адальберта Шука

История коллекции

Предметы коллекции являются результатом широких антропологических экспедиций, проведенных в сотрудничестве между Смитсоновским институтом и антропологическими отделами Пражского и Варшавского университетов (Hrdlička 1915: 235—236). В этой связи несколько экспедиций было организовано в 1912 г. А. Ф. Грдличкой, в то время куратором Отделения физической антропологии Отдела антропологии Национального музея Соединенных Штатов в Вашингтоне. Именно Грдличка был направлен Национальным музеем для сбора археологических и антропологических материалов для оформления экспозиции выставки «Панама-Калифорния» в Сан-Диего в Калифорнии в 1915—1917 гг. Он организовал экспедиции по сбору коллекций, направив своих коллег А. Шука в Африку и А. К. Столихво в Польшу и Россию. Сам ученый совершил несколько поездок в разные регионы и страны, такие как Сибирь, Монголия и Перу. Совместно с Эдгаром Ли Хьюветтом, директором Школы американской археологии в Санта-Фе, Нью-Мексико, он отбирал материал для упомянутой выставки в Сан-Диего. Уильям Генри Холмс, профессор и в то время (1897—1902 гг.) главный куратор антропологии в Национальном музее, был также вовлечен в подготовку экспозиции. Проводимые экспедиции финансировались из фондов будущей выставки. За это время А. Ф. Грдличка опубликовал несколько отчетов с описанием своих полевых исследований (Hrdlička 1916: 32—33).

Алеш Грдличка родился в Богемии и будучи ребенком переехал в Нью-Йорк со своими родителями. Он первоначально изучал медицину (1892—1894 гг.), но затем постепенно увлекся исследованиями в области антропологии. В США его считают «отцом физической антропологии» (Montgomery 1996/Chien 2006). Грдличка совершил несколько поездок в Европу, во время которых он познакомился с некоторыми специалистами-антропологами. Особенно важной была его первая поездка, когда он изучал антропологию под руководством Леона Мануврие в Париже в 1896 г. и там же ознакомился с экспозицией Всемирной выставки. Вне всякого сомнения, это краткое

¹ Позднее преобразован в Национальный музей естественной истории.

² Регистр работ А. Ф. Грдлички, ящик 103.

³ Координаты: 49°26'41"N и 32°03'37"E.

пребывание и встречи с некоторыми представителями «великого собрания физических антропологов» и различными другими выдающимися учеными того времени (напр., А. Бастиан, Р. Вирхов, Ф. фон Лушан) сыграли решающую роль в формировании будущих научных интересов А. Грдлички. В равной степени важным стимулом должен был являться дух времени конца XIX века. Раскопки Г. Шлиманна в Трое и Микенах, А. Эванса в Кноссе и В. Дёрпфельда в Олимпии; интенсивные сборы для музейных коллекций, исследования происхождения человека и миграций первых людей; спасенные вещи исчезающих аборигенных культур; эволюционная теория Ч. Дарвина — все это должно было повлиять на формирование научных интересов и исследовательских направлений А. Грдлички.

Обширная территория Евразийских степей между Поволжьем и Дунайско-Прутским регионом на протяжении долгого времени являлась областью исследований происхождения и миграций древних народов. Это было время открытий и раскопок поселений и курганов на западной оконечности степей Северного Причерноморья и в районах вокруг Черного моря, таких как Кукутень в Румынии, Триполье в Украине и Троя в Турции, работы К. Вирхова на Кавказе, исследование Майкопского кургана. Раскопки в Трое, на Кубани и Кавказе привели к сенсационным открытиям, обнаружившим обилие золота на Кавказе, великое множество курганов, невероятно богатые погребения, «преисторические вождества», но также способствовали возникновению подлинно научного изучения всех этих явлений (Schmidt 1932).

В 1903 году А. Грдличка получил должность помощника куратора, а с 1910 года стал исполнять обязанности куратора во вновь образованном Отделении физической антропологии Отдела антропологии Национального музея США в Смитсоновском институте. На этой должности он занялся сбором коллекций для уже упоминавшейся выставки «Панама-Калифорния», где, помимо других, он работал с А. Шуком и К. Столихво.

Адальберт Шук (также известный как Войтех Сук) был антропологом, основателем и создателем Института антропологии на Факультете науки Масарикова университета в Брно, Республика Чехия. Он принимал участие в изучении первобытных людей в обеих Америках и работал с А. Грдличкой в Северной Америке и Африке.

А.К. Столихво, руководитель Антропологической лаборатории в Варшаве, проводил исследования неандертальского челове-

ка в Европе. А. Грдличка поручил ему провести раскопки курганов в Черкасской области, откуда находки и поступили в коллекцию Национального музея. А.К. Столихво отвечал за полевые работы, а также за другие антропологические исследования на юго-западе России и в Сибири

Начиная с середины XIX века тысячи курганов, разбросанные по необъятной степи, уже неоднократно привлекали внимание специалистов в области антропологии и археологии. К началу XX века различные раскопки уже были проведены на многих памятниках. Естественно, это вызвало огромный интерес данных ученых и стремление документировать и собирать материалы, полученные в результате этих раскопок на территории европейской России, в Сибири и других азиатских регионах (Hrdlička 1915: 235—236; 1916: 32—37).

На фоне разворачивающейся промышленной эры этот непрерывный поиск новых знаний, исследовательский дух и многочисленные экспедиции воплощались в грандиозных мировых выставках, таких, как в Лондоне (1851 и 1862 гг.), Париже (1878, 1889 и 1900 гг.), Вене (1873 г.), Барселоне (1929—1930 гг.), Филадельфии (1876 г.), Чикаго (1893 г.), Сент-Луисе (1904 г.) и Сан-Франциско (1915 г.). Выставка «Панама-Калифорния» в Сан-Диего, Калифорния, была посвящена завершению строительства и открытию Панамского канала в августе 1914 г.⁴ Первоначально она была открыта как Выставка «Панама-Калифорния» в 1915 г., но позднее, в марте 1916 г., была переименована в Международную выставку «Панама-Калифорния». Экспозиция просуществовала до 1 января 1917 г.⁵

Коллекция находок, о которых здесь идет речь, составляла часть экспозиции в павильоне науки и образования, в которой раскрывались различные темы по антропологии, археологии и всемирной истории культуры, для чего были выставлены соответствующие предметы, собранные учеными в поездках по Европе и Америке.

⁴ http://en.wikipedia.org/wiki/Panama%E2%80%93California_Exposition; http://www.sandiegohistory.org/journal/90_winter/expo.htm.

⁵ Эту выставку не следует путать с Панамо-Тихоокеанской международной выставкой в Сан-Франциско в феврале-декабре 1915 г., проведенной в рамках Всемирной ярмарки и связанной с окончанием строительства Панамского канала и 400-летним юбилеем открытия Тихого океана Васко Нуньесом де Бальбоа в 1513 г.

Материал, собранный и/или отобранный А. Грдличкой и Э. Хьюветтом для экспозиции в указанном павильоне, наряду с изделиями, отображающими другие антропологические темы, содержал предметы погребального инвентаря из раскопок курганов К. Столихво. К сожалению, описание, документация, каталог или фотографии различных частей и специфических тем данного павильона не сохранились. Сходным образом, в фондах НМЕИ до сих пор не обнаружен список выставленных вещей, в том числе тех, которые приобрели А. Грдличка с коллегами. Принимая во внимание сохранившиеся этикетки на некоторых из рассматриваемых курганных находок, следует полагать, что они обозначались по погребению, в котором были найдены, и выставлялись в качестве определенного погребально-ного комплекса.

По окончании выставки «Панама-Калифорния» в 1971 г. экспонаты были возвращены в Национальный музей в Вашингтоне, где они впоследствии хранились. После возвращения с выставки в музей многие сосуды, по видимому, какое-то время оставались в целом состоянии — на это, как будто, указывают свежие сломы на многих фрагментах. Помимо этого, многие фрагменты, вероятно, могли подбираться, вследствие чего некоторые сосуды можно было полностью реставрировать. Однако с течением времени многие предметы были достаточно сильно повреждены и пребывали в неупорядоченном состоянии. За исключением информации, содержащейся в отчетах А. Грдлички, в архивах Смитсоновского института до сих пор не была обнаружена документация, в которой содержалось бы детальное описание исследованных курганов и погребений, а также связанного с ними инвентаря. Также отсутствуют планы, чертежи и фотографии раскопок.

Вместе с тем, совершенно очевидно, что такая информация когда-то действительно имела в наличии, по крайней мере, в виде номеров, нанесенных на предметы коллекции или контейнеры, в которых они хранятся. В некоторых случаях бумажные этикетки все еще прикреплены к сосудам или обнаруживаются в ящике с фрагментами керамики.

Многие вещи из коллекции А. Грдлички и А. Шука имеют инвентарный номер, который, вероятно, сохранился с тех пор, когда они собирались и готовились для экспозиции на выставке «Панама-Калифорния». Иными словами, это оригинальные, а не добавленные или измененные номера после возвращения коллекции с выставки в музей. На этих ин-

вентарных номерах в начале стоит буква «А», за которой следуют цифры 2880 с еще двумя цифрами на конце. Последовательность А2880 сохраняется на всех без исключения вещах, а последние две цифры обозначают номер каждого индивидуального объекта. В ряде случаев один инвентарный номер присвоен двум или более сосудам, каждый из которых дополнительно имеет свой номер: например, А288033, сосуды 1 и 2 (рис. 4; 5). Это относится к номерам А288033/1—2, А288034/1—4, А288036/1—3, А288047/1—2. Значение начальной буквы и первых четырех цифр остается неизвестным. Автор настоящей работы предполагает, что они обозначают коллекцию находок из раскопок К. Столихво, в то время как последние две цифры указывают отдельное погребение или курган.

Несмотря на плохую сохранность (только несколько сосудов являются целыми), имеются диагностические черепки, что дает возможность определить точную культурно-хронологическую принадлежность. Как уже указывалось, документация раскопок отсутствует. Вместе с тем, коллекция Грдлички-Шука имеет значение для изучения ямной и ранней катакомбной культур Северного Причерноморья: данные находки помогают проследить особенности распространения этих культур, особенно в регионе между Днепром и Южным Бугом. Они также расширяют спектр известных артефактов и способствуют (прежде всего, керамика), увеличению статистических показателей для названных культур, хотя, надо признать, и не в очень большой мере.

До недавнего времени небольшая подборка предметов из рассматриваемой коллекции составляла часть экспозиции в зале западной цивилизации в НМЕИ под названием «Погребения степей» (инв. №А288032, А288035, А288037, А288046, А288047, А288055, А288056).

Отчет А. Грдлички о раскопках К. Столихво

А. Грдличка подготовил несколько суммарных отчетов об экспедициях, проведенных специалистами, участвовавшими в сотрудничестве между Смитсоновским институтом, выставкой «Панама-Калифорния» и разными антропологическими подразделениями. Для настоящей работы является уместным краткое описание раскопок, проведенных К. Столихво, поскольку оно предоставляет важную информацию о тех местностях, где исследовались

№2. 2015

курганы, а также общие данные о расположении, общем виде и устройстве курганов, погребений и положении погребенных, равно как и об индивидуальных находках, содержащихся в могилах.

В целом под руководством К. Столихво были раскопаны 33 кургана, 27 из которых содержали погребения. Курганы достигали 90 футов (более 27 метров) в диаметре и были хорошо заметны, возвышаясь на 1—8 футов (от 0,3 до 2,5 м), хотя первоначально были выше. Следует отметить упоминание Грдлички о том, что вершины некоторых курганов были покрыты камнями, которые «должно быть, принесли с большого расстояния», то есть, камни не были характерны для данной местности. Ученый сообщает о 70 погребениях, которые размещались в курганах на различных участках и разной глубине и находились в потревоженном состоянии. Здесь А. Грдличка отмечает, что «древние погребения» содержали индивидов обоего пола и всех возрастов, залежавших в скорченном положении и покрытых красной охрой. Он также упоминает две могилы с обрядом трупосожжения, следы «ритуального костра» и кости животных в качестве жертвоприношений. Далее ученый различает одиночные и коллективные погребения, могилы, перекрытые деревом и устроенные в простых грунтовых ямах, а также дополнительно вторжения. Далее следует общий список археологического материала. Здесь А. Грдличка проводит различие между останками древних людей («однородного долихоцефального типа») и животных (*Bison bonasus*, *Equus* (вероятно, *gmelini*), *Ochotona pusilla*, *Marmota bobak*), среди которых есть в настоящее время исчезнувшие виды, и современными останками.

Состав коллекции

А. Грдлички и А. Шука

Большую часть материалов данной коллекции можно классифицировать как преисторическую. Она состоит из сосудов и небольших артефактов, по региональной хронологии относящихся к ямной и ранней катакомбной культурам раннего бронзового века. Небольшим числом находок представлены поздний бронзовый век, ранний железный век и скифский период, несколько других вещей относятся к более поздним периодам, вплоть до нового времени (ср.: Kaiser 2003: 65—76; 399—400, Fig. 109; Manzura 2005: 313 ff.; Nikolova 1999a; 1999b; Rassamakin

1999: 122—129, 154—155; Rassamakin, Nikolova 2008: 65—66, Fig. 9).

Очень незначительна доступная информация о местоположении и точном числе курганов, времени их исследования и контексте обнаружения этих находок. Тем не менее, названия мест, указанных Грдличкой в отчете 1915 г., достойны упоминания: в отличие от большинства памятников ямной культуры, расположенных южнее, раскопанные курганы локализованы на северо-западном краю степной зоны, в непосредственной близости от границы лесостепи.

По своей форме и характеру обработки поверхности некоторые сосуды обнаруживают явные черты ямной культуры. Например, типологически к ней могут относиться горшок с округлым дном, заглаженным пучком травы туловом и насечками на венчике (A288037; рис. 31: 11) (ср. Шапошникова, Фоменко, Довженко 1986: 42, I A—II A; Rassamakin 1999: 92—93, Fig. 3: 28, 30, 33; Тоцев 2003: 97, рис. 2—4), а также округлотелый горшок с коротким отогнутым венчиком, рядом вдавлений вокруг горла и сходной манерой обработки поверхности (A288031; рис. 31: 2). К этой же группе керамики, вероятно, следует отнести горшок вытянутых пропорций с небольшим плоским донцем, заглаженным туловом и украшенным насечками венчиком (A288033/1; рис. 31: 4).

Другие сосуды из коллекции представляют собой плоскодонные типы керамики катакомбной культуры. В их число входят небольшие плоскодонные сосуды банковидной формы (A288033/2; рис. 31: 5; A288034/2, 3; рис. 31: 7) (ср. Шапошникова, Фоменко, Довженко 1986: 42, III B—IV B; Kaiser 2003: 81—93, Fig. 29—36), более вытянутый вариант широко открытого горшка (A288038; рис. 31: 12), большой горшок с узкими вертикальными выступами на основании горловины и заглаженным травой туловом (A288036/2; рис. 31: 10), округлотелый горшок с широким отогнутым венчиком (A288036/1; рис. 31: 9), похожие по форме сосуды без ручек, один — с высокой цилиндрической шейкой, другой — с резко отогнутым венчиком (A288034/1; рис. 31: 6; A288032; рис. 31: 3). Данная керамика может быть в целом отнесена к катакомбной культуре, хотя некоторые формы вполне могут быть связаны с поздним бронзовым веком. Все-таки морфология сосудов и способ обработки их поверхности, как и некоторые другие артефакты в коллекции, не совсем репрезентативны или специфичны, чтобы провести более детальное типологическое деление.

Крупная костяная молоточковидная булава (A288046; рис. 31: 13) и небольшой каменный топор-молот (A288030; рис. 31: 1), а также трубчатые и цилиндрические бусы из кости и зубов (A288047; A288048) являются характерными артефактами ямной культуры (Kaiser 2003: 208, 214—219, Fig. 75: 1; 77—78). Однако эти типы костяных изделий также существовали в ранний период развития катакомбной культуры.

Инвентаризированные фрагменты керамики с обожженным деревом и человеческими костями (A251527; A251522—A251524), а также куски охры (A288040), древесного угля (A288041) и обожженного грунта (A288042) указывают на их оригинальное положение в одной или нескольких могилах, то есть, на обряд кремации и покрытие погребенных охрой, что известно в ямной и катакомбной культурах. Куски обожженного или сгнившего дерева также могут происходить из погребальных камер, перекрытых или отделанных бревнами или досками (A251527, A288044).

В коллекции Грдлички и Шука также содержится несколько предметов позднего бронзового века и скифского периода. Особенно достоин упоминания округлый горшок со слегка закругленным дном и высокой узкой шейкой; венчик не сохранился. Верхняя часть тулова украшена геометрическим резным орнаментом из противоположащих треугольников и зигзагов, заполненных штриховкой (A288035; рис. 31: 8). Сосуд представляет собой прекрасный образец ранней скифской керамики степной зоны (Бруяко 2005: 18, 22, 29, 54, 314—315, рис. 1; 2; 3: 22—24; 14).

Далее, два бронзовых S-видных псаля также относятся к раннескифскому периоду (A288064; A288065) (Potratz 1963: 24—25, 39—84, 157—159, Fig. 9; 20; 50; Werner 1988: Taf. 67, 69A). Исходя из того, что они полностью совпадают по форме и размерам, по всей вероятности, они изначально составляли пару как часть конской узды. Также к скифскому времени относятся один костяной и два бронзовых трехлопастных наконечника стрелы (A288052; A288053; A288054; рис. 31: 15—17) (Бруяко 2005: 174, 190, 194, рис. 40; 44; 46). Хотя эти изделия инвентаризированы вместе, относительно близки по датировке и даже выглядят как ансамбль из одного погребения, невозможно точно доказать, что они происходят из одного комплекса или кургана. Нет никакой документации или контекстуального анализа, которые это доказывали бы.

Другие разнообразные предметы из коллекции Грдлички и Шука в большинстве своем вряд ли точно определимы, но в основном они относятся к поздним историческим периодам. Они включают костяные ручки, бронзовые кольца (A288059; A288060; рис. 31: 18), бронзовый набалдашник (A288061; рис. 31: 19), подковообразную железную пластину и русскую медную монету, датированную 1731 г. Кусочки охры варьируют по размерам от микроскопических частиц до мелких и средних конкреций. Фрагменты дерева не обнаруживают какую-либо структуру и не несут следов обработки или использования. Куски обожженного грунта также не обладают какой-то определенной правильной формой.

Коллекция Владимира Константиновича Коростовца

Данная коллекция, хранящаяся в НМЕИ Смитсоновского института, состоит из небольшого числа предметов раннесредневекового периода. Она никак не связана ни с коллекцией Грдлички и Шука, ни с выставкой «Панама-Калифорния». В.К. Коростовец⁶ предоставил эти предметы Национальному музею в Вашингтоне в 1908 г. в обмен на вещи североамериканских индейцев.

Археологический материал, переданный В.К. Коростовцем, происходит из шести курганов, входивших в многочисленную группу из около сотни насыпей недалеко от Чернигова, к северо-востоку от Киева, в лесостепной зоне. В своем письме, датированном июнем-июлем, В.К. Коростовец дает небольшой набросок с положением шести курганов и приводит краткое описание каждого кургана, иногда упоминает форму насыпи, ее высоту или диаметр. Четыре кургана (№2—5), по-видимому, были расположены по одной линии в меридиональном направлении, тогда как курган 6 находился непосредственно к западу от этой линии, а курган 2 — к юго-востоку от нее. Автор особо не упоминает о каких-либо погребениях в курганах, вместо этого он в общем перечисляет некоторые обнаруженные там предметы, опуская описание контекста находок, их датировку и т.д.

Археологический материал из курганов включал глиняную посуду, обожжен-

⁶ В.К. Коростовец был чиновником Министерства иностранных дел в Петрограде и специализировался на обмене информацией. Он был связан со многими высокопоставленными чиновниками и видными аристократами, поэтому его информация в целом заслуживает доверия (ср. Possony 1964).

№2. 2015

ные человеческие кости, обожженное дерево (изначально в виде досок или бревен), а также фрагмент кремня (рис. 32: 20—27). Некоторые фрагменты удалось подобрать, зарисовать и реконструировать сосуд. Большинство сосудов имело резко отогнутый и утолщенный венчик. Плечики и сохранившаяся верхняя часть тулова орнаментирована тонкими горизонтальными прочерченными линиями. На сохранившихся фрагментах нижней части тулова и дна орнамент не отмечен. По своему облику реконструированная (графически) посуда относится к древнерусской культуре IX—XI вв.⁶ Не удалось реконструировать или идентифицировать часть артефактов в силу их плохого состояния или сильной фрагментарности.

Все рассмотренные материалы из коллекций Грдлички-Шука и Коростовеца по-прежнему хранятся в Национальном музее естественной истории в Вашингтоне, окр. Колумбия. Однако до сих пор эти предметы не были проанализированы с точки зрения классификации или состава.

Каталог находок

Коллекция А. Грдлички и А. Шука

41 регистрационный номер, около 267 предметов.

Инв. № А288030

Каменный топор-молот; серая гранитная порода с мелкими светлыми включениями (рис. 1; 31: 1). Форма: в плане — «короткий и приплюснутый», а не «длинный и узкий»; сбоку — почти прямоугольный, с одной прямой длинной стороной и другой слегка изогнутой; оба конца закруглены. Поверхность гладкая, со светлыми оранжево-коричневыми выщерблинами.

Д.⁷ — 8,5 см, Ш. 5 см, Дм. отверстия 2,9 см, Т. в центре 3,5 см, Т. на концах 2,7 см.

Ямная или катакомбная культура.

(Шапошникова, Фоменко, Довженко 1986: 42, I A—II A; Rassamakin 1999: 92—93, Fig. 3: 28, 30, 33; Тоцев 2003: 97, рис. 2—4).

⁶ Хочу выразить искреннюю признательность Валентине Крапивинной, сотруднику Института археологии НАН Украины в Киеве, которая во время своего пребывания в Берлине любезно изучила рисунки материалов и обсудила со мной ситуацию с исследованиями курганов и археологическими экспедициями во времена В. К. Коростовеца. В силу отсутствия более диагностичных находок и другой документации, В. Крапивина могла предложить только самую общую датировку для материалов древнерусского периода.

⁷ В каталоге приняты следующие обозначения: В. — высота, Д. — длина, Дм. — диаметр, Т. — толщина, Ш. — ширина, рек. — реконструированные.

Благодарности

Данная работа стала возможной благодаря огромной и всесторонней помощи доктора Джеймса Крэкера, куратора Национального музея естественной истории, Смитсоновский институт, Вашингтон, которому я безмерно благодарна. В равной степени я признательна доктору Игорю Манзуре, который способствовал публикации статьи в журнале *Stratum plus* и перевел текст на русский язык. Доктор Ельке Кайзер из Института преисторической археологии, Свободный университет Берлина, заслуживает особой благодарности за помощь и ценные советы при изучении настоящего материала. Я также выражаю благодарность доктору Валентине Крапивинной из Института археологии НАН Украины, Киев, которая в ходе своего визита в Берлин любезно изучила мои рисунки материала и обсудила со мной ситуацию с курганными раскопками и археологическими экспедициями в период деятельности В. К. Коростовеца.

Рис. 1. Каменный топор-молот, инв. № А288030.

Fig. 1. Perforated stone axe-hammer, inv. no. A288030.

Инв. № А288031

Лепной глиняный сосуд закрытой формы с вертикальным горлом и отогнутым закругленным венчиком (рис. 2; 31: 2); тулово округлое; дно плоское. Внешняя поверхность серовато-бежевая с темными пятнами и выгоревшими пустотами от органической примеси в тесте; полностью покрыта неглубокими иррегулярными расчесами, вероятно, при помощи пучка травы или соломы; под горлом один горизонтальный ряд треугольных вдавлений. Внешняя поверхность серая и черная, гладкая.

В. 12,5—13 см, Дм. венчика 11—11,4 см, Дм. дна 7 см, Дм. тулова 13,5 см.

Рис. 2. Лепной глиняный сосуд, инв. №А288031.

Fig. 2. Hand-made clay vessel, inv. no.A288031.

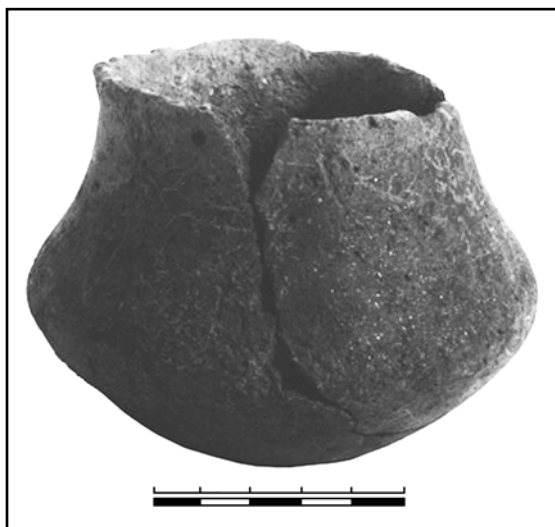

Рис. 3. Лепной глиняный сосуд, инв. №А288032.

Fig. 3. Hand-made clay vessel, inv. no.A288032.

Кагакомбная культура.

(Kaiser 2003: 83, 89, 90, Fig. 30: 6; 35: 2).

Инв. №А288032

Экспозиция музея.

Лепной глиняный сосуд закрытой формы с высокой конической шейкой и коротким отогнутым венчиком (рис. 3; 31: 3); плечики выступающие, округлые; низкое тулово конической формы сужается к небольшому закругленному донцу. Внешняя поверхность шероховатая, без следов заглаживания, заметны следы выгоревшей органической примеси. В тесте содержатся мелкие камешки, крупницы минеральных примесей

Рис. 4. Фрагменты лепного банковидного сосуда, инв. №А288033/1.

Fig. 4. Fragments of hand-made clay jar, inv. no.A288033/1.

Рис. 5. Фрагменты лепного банковидного сосуда, инв. по.А288033/2.

Fig. 5. Fragments of hand-made clay vessel, inv. по.А288033/2.

и слюда. Цвет внешней и внутренней поверхности серо-бежевый.

В. 7,5—8 см, Дм. венчика 7 см, Дм. плечиков 9,5 см.

Ямная культура.

Инв. №А288033

Фрагменты двух лепных сосудов, возможно, из одного погребения.

1. Лепной горшок открытой формы (рис. 4; 31: 4). Вертикально поставленные стенки слегка закруглены; венчик отогнут и закруглен; дно плоское. Внешняя поверхность желтовато-серая с темными пятнами, заглажена, заметны пусто-

№2. 2015

Рис. 6. Два фрагмента венчиков сосудов, инв. №А288034/1, 2.

Fig. 6. Two fragments of rims, inv. no. A288034/1, 2.

ты от выгоревшей органики. Внутренняя поверхность черная, закопченная; заметны следы от полосчатого сглаживания. Ср. с сосудом под №А288038 (рис. 31: 12).

Рек. В. 11 см, рек. Дм. венчика 13,5—14 см; рек. Дм. тулова 12—13 см; рек. Дм. дна 9,5 см.

Катакомбная культура.

(Kaiser 2003: 90—91, Fig. 35: 6).

2. Лепной банковидный сосуд с отогнутым венчиком (рис. 5; 31: 5); край венчика частично закруглен, слегка согнут и/или заострен; овальное тулово сужается к небольшому плоскому донцу. Внешняя поверхность тулова пятнистая, оранжево-бежево-черная, полностью покрыта неглубокими горизонтальными бороздами от сглаживания пучком растительности. Горло ровное, без следов полосчатого сглаживания. На поверхности сосуда имеются каверны от выгоревшей органики. Внутренняя поверхность черная и серая, небрежно заглажена. В изломе черепка заметны включения микроскопических и мелких камешков и пустоты от выгоревшей органики.

Рек. В. ок. 16 см, рек. Дм. венчика 11,5 см, рек. Дм. тулова ок. 14 см, рек. Дм. дна ок. 6 см.

Катакомбная культура.

Инв. №А288034

6 фрагментов лепного сосуда (ср. с №А288031).

1. Два фрагмента венчика сосуда закрытой формы (рис. 6; 31: 6). Венчик отогнут наружу, с заостренным краем. Плечики приподнятые, округлые; тулово сужается к донцу. Нижняя часть тулова и дно отсутствуют. Внешняя поверхность пятнистая, серо-черная с одним оранжевым пятном. Горло ровно заглажено, на тулове изогнутые следы полосчатого сглаживания. В изломе заметны частицы и мелкие камешки, а также каверны от органической примеси.

Дм. венчика 12—13 см, Дм. плечиков 19—20 см.

Катакомбная культура.

(Kaiser 2003: 90—91, Fig. 35: 2).

2. Два фрагмента венчика от одного сосуда, вероятно, с широко открытым устьем, слег-

Рис. 7. Целый лепной сосуд, инв. №А288035.

Fig. 7. Hand-made clay vessel, inv. no. A288035.

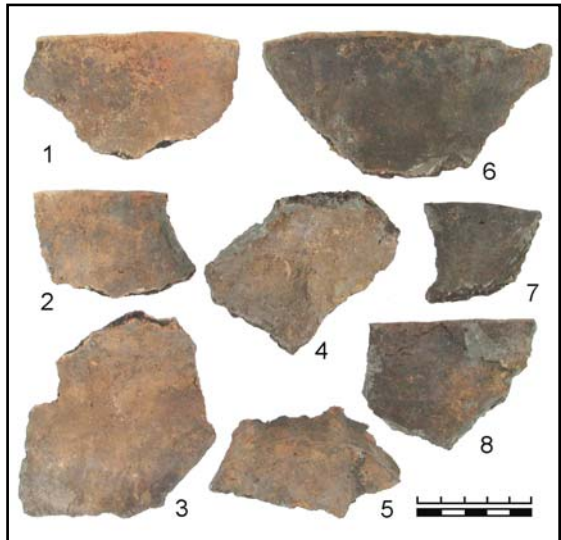

Рис. 8. Фрагменты лепных сосудов, инв. №А288036/1—3.

Fig. 8. Fragments of clay vessels, inv. no. A288036/1—3.

ка округлыми стенками и отогнутым венчиком с закругленным краем (рис. 31: 7; ср. с №А288033 и А288038). Поверхность снаружи и внутри темного цвета, заглажена, с кавернами от выгоревшей органики. В тесте содержатся очень мелкие камешки.

Сохранившаяся В. 6,5 см.

Катакомбная культура.

(Kaiser 2003: 99—100, Fig. 40: 5).

3. Фрагмент тулова, аналогичный по цвету, текстуре и профилю черепкам, описанным выше (рис. 31: 7). Примечательно, что еще один фрагмент под другим номером А288039 подбирается к этим же черепкам, составляя с ними один сосуд.

Рис. 9. Целый лепной сосуд, инв. №A288037.

Fig. 9. Hand-made clay vessel, inv. no. A288037.

Кагакомбная культура.

(Kaiser 2003: 99—100, Fig. 40: 7).

4. Фрагмент тулова с неопределимой формой, диаметром и профилем. Поверхность снаружи и внутри серого цвета, сравнительно гладкая. В тесте включения мелких камешков и пустоты от выгоревших органических примесей.

Инв. №A288035

Экспозиция Музея естественной истории.

Целый лепной сосуд закрытой формы с коротким цилиндрическим горлом и слегка отогнутым венчиком (рис. 7; 31: 8). Тулово округлое, приземистое; дно закругленное. Венчик сохранился частично. Внешняя поверхность темно-серого, до черного, цвета, хорошо заглажена. Верхняя часть тулова украшена резным геометрическим орнаментом, составленным из треугольников и угловатых фигур, заполненных штриховкой. В линиях орнамента сохранились остатки белой пасты. У основания шейки расположены три плоских выступа (четвертый не сохранился).

В. 13,5—14 см, Дм. венчика ок. 9 см, Дм. тулова 17, 5 см.

Раннескифская культура, середина VII в. до н.э.

(Leskov 1972: 16—17, Pl. 10. I.V; Бруяко 2005: 22, 29, 59, рис. 2; 3; 59).

Инв. №A288036

Оригинальная этикетка: «Курган № XIII, находка № 36, Шуляки, р-н Тарачера, Киевская губерния»; ок. «50 фрагментов».

Зарегистрированы фрагменты от трех лепных сосудов.

1. Одно днище, составленное из четырех фрагментов (рис. 8; 31: 9). Стенки тулова расходятся под крутым углом. Возможно, относится к сосуду № 2. Внешняя поверхность бежевого цвета, срав-

Рис. 10. Целый лепной сосуд банковидной формы, инв. №A288038.

Fig. 10. Hand-made clay jar, inv. no. A288038.

Рис. 11. Фрагменты гончарной керамики, инв. №A288039.

Fig. 11. Fragments of wheel-made pottery, inv. no. A288039.

нительно гладкая. Внутренняя поверхность черная, покрыта копотью. В тесте минеральные и органические примеси.

Сохранившаяся В. 3 см, Дм 10 см.

2. Два фрагмента крупного банковидного сосуда с высоким отогнутым горлом и уплощенным венчиком (рис. 8; 31: 9). Внешняя поверхность бежевого цвета, с темными и оранжевыми пятнами и следами полосчатого сглаживания. Внутренняя поверхность оранжеватая, заглаженная при помощи пучка травы. В тесте прослеживаются минеральные примеси.

Сохранившаяся В. 5,5—6,5 см, Дм. 16—16,5 см.

№2. 2015

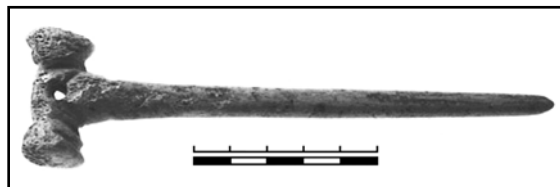

Рис. 12. Костяная молоточковидная булавка, инв. №А288046.

Fig. 12. Bone needle with so-called hammerhead, no. A288046.

Фрагменты венчика и дна под №1 и 2, вероятно, образуют банковидный сосуд высотой ок. 19 см.

3. Четыре фрагмента от тулова крупного банковидного сосуда овальной формы с короткой отогнутой шейкой (рис. 8; 31: 10). Венчик и донце отсутствуют. На месте соединения горла и плечиков имеется один угловатый выступ. Внешняя поверхность серовато-коричневая, шероховатая, без следов полосчатого сглаживания. Внутренняя поверхность гладкая.

Сохранившаяся В. ок. 15 см, рек. Дм. тулова 24—25 см.

Инв. №А288037

Экспозиция Музея естественной истории.

«Восемь фрагментов».

Целый лепной широко открытый сосуд с округлым туловом и резко отогнутым венчиком и округленным донцем (рис. 9; 31: 11). Внешняя поверхность темно-серого и коричневого цвета, полностью покрыта иррегулярными расчесами от сглаживания пучком травы. Горло гладкое. Срез венчика украшен насечками. На внутренней поверхности горла заметны следы полосчатого сглаживания. В тесте заметна примесь слюды и мелких камешков.

В. ок. 20 см, Дм. венчика 19,5 см, Дм. тулова 23,5 см.

Инв. №А288038

Всего «ок. 15 фрагментов».

Целый лепной сосуд банковидной формы со слегка округлыми стенками, отогнутым венчиком и плоским выделенным донцем (рис. 10; 31: 12). Внешняя и внутренняя поверхность красно-оранжевого цвета с темными пятнами, сравнительно гладкая, с кавернами от выгоревшей органики. На донце сохранился отпечаток цинковки. В тесте прослеживаются включения мелких камешков. В изломе черепок трехслойный: черный и бежевый по краям и красный в центре.

В. 13,5 см, Дм. венчика 12,5 см, Дм. тулова 11—12 см, Дм. дна 7 см.

Катакомбная культура.

(Kaiser 2003: 99—100, Fig. 40: 5).

Инв. №А288039

14 «различных фрагментов», в основном гончарных (рис. 11): 1 уплощенный венчик; 1 расписной венчик; 2 донца; 1 подставка из глины с примесью слюды; 1 ленточная ручка; 8 фрагментов тулова.

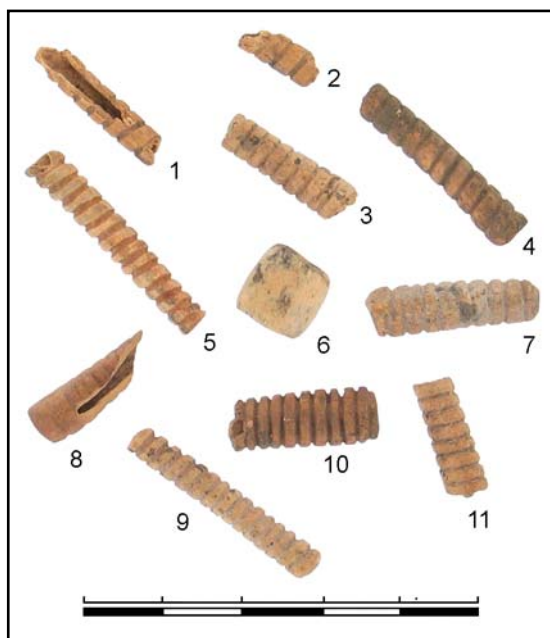

Рис. 13. Костяные пронизи и бусы, инв. №А288047 и №А288048.

Fig. 13. Perforated bone tubes and beads, inv. no. A288047 and no. A288048.

Инв. №А288040

«Приблизительно 8 фрагментов» охры, бесформенных, от темно-красного до оранжевого цвета.

Инв. №А288041

«Приблизительно 8» мелких кусков древесного угля (хранятся в стеклянной банке).

Инв. №А288042

«Приблизительно 50» кусков обожженного грунта.

Инв. №А288043

«Приблизительно 8 кусков» обожженного грунта. Одна плитка шлака: верхняя часть гладкая, нижняя неровная.

Инв. №А288044

Несколько бесформенных кусков дерева без следов обработки.

Инв. №А288045

«3 предмета».

Просверленные зубы животных (отсутствуют).

Возможно, катакомбная культура.

(Kaiser 2003: 209—214, Fig. 76: 3—10).

Инв. №А288046

Экспозиция Музея естественной истории

Костяная молоточковидная булавка с отверстием в головке и двумя округлыми в сечении выступами. Выступы отделены от корпуса резными линиями (рис. 12; 31: 13).

Д. 14,5 см, Ш. головки 4 см; Дм. 2 см.

Катакомбная культура.

(Kaiser 2003: 214—216, Fig. 77).

Рис. 14. Фрагменты костяных рукоятей, инв. №A288049 и №A288050.

Fig. 14. Fragments of bone handles, inv. no. A288050 and no. A288049.

Инв. №A288047

Экспозиция Музея естественной истории.

11 фрагментированных костяных трубчатых пронизей с резными линиями в виде спирали или отдельных колец (рис. 13).

Д. 1—3 см, Дм. 0,4—0,7 см.

Катакомбная культура.

(Kaiser 2003: 208—212, Fig. 75: 1).

2 небольшие бусины из зуба животного (лось?) почти квадратные по форме (рис. 13: 6).

Рис. 15. 1 — фрагмент костяного шила, инв. №A288051; 2 — костяной наконечник стрелы, инв. №A288052; 3, 4 — бронзовые наконечники стрел, инв. №A288053 и A288054.

Fig. 15. 1 — fragment of bone awl, inv. no. A288051; 2 — bone arrowhead, inv. no. A288052; 3, 4 — bronze arrowheads, inv. no. A288053 and A288054.

Д. 1 см, Дм. 1 см.

Катакомбная культура.

(Kaiser 2003: 209, Fig. 76: 2).

Инв. №A288048

8 фрагментированных костяных трубчатых пронизей с резными линиями в виде спирали (рис. 13). Ср. с №A288047.

Инв. №A288049

Половина костяной рукояти с фрагментом корродированного железного лезвия (рис. 14: 1). Ср. с №A288050.

Д. 11,4 см, Д. лезвия 4 см.

Инв. №A288050

2 фрагмента костяной рукояти, изготовленной из фаланги или плюсны животного (рис. 14: 2). Эпифизы отсутствуют. С одной стороны проходит продольная прорезь. На одном конце две железные заклепки, одна заклепка посередине и одна — на противоположном конце, на котором заметны следы коррозии. Возможно, здесь вставлялось железное лезвие. Ср. с №A288049.

Д. 11,8 см, Ш. на концах 2,4 и 2,3 см.

Инв. №A288051

Фрагмент костяного шила (?) (рис. 15: 1; 31: 14). На рабочем конце видны бороздки. Противоположный конец обломан.

Д. 4,5 см, Дм. 1 см.

Инв. №A288052

Костяной наконечник стрелы с тремя шипами, треугольный в сечении (рис. 15: 2; 31: 15). Конеч обломан.

Д. 2,5 см, Дм. основания менее 1 см.

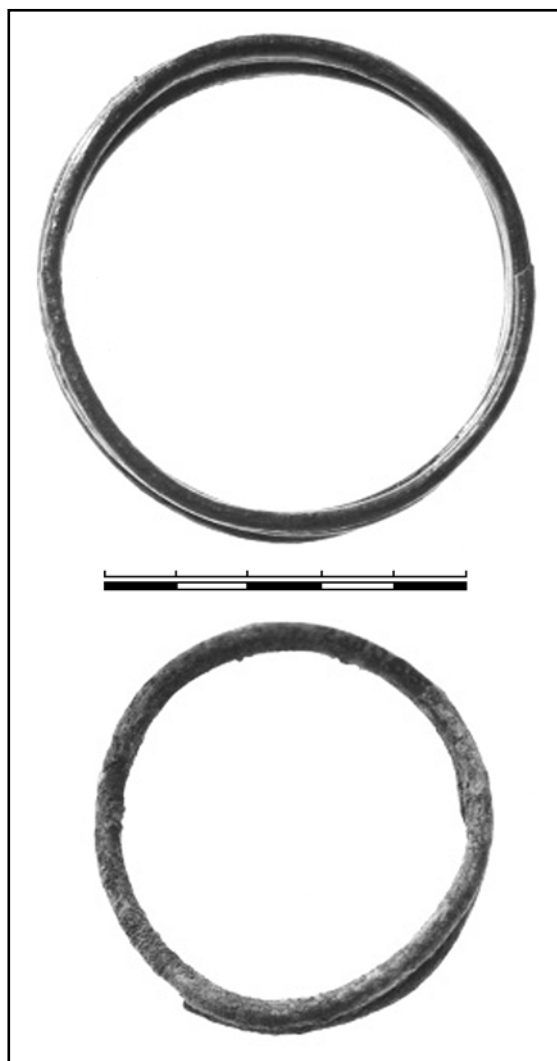

Рис. 16. Фрагменты бронзовых спиральных колец/браслетов, инв. №A288055 и A288056.

Fig. 16. Fragments of bronze spiral rings/bracelets, inv. no. A288055 and A288056.

Инв. №A288053

Бронзовый втульчатый трехлопастный наколечник стрелы (рис. 15: 3; 31: 16).

Д. 2,5 см, Дм. втулки 0,9 см.

Ранние скифы (?) VI—V вв. до н. э.

(Брумяко 2005: 174, 190, 194, рис. 40, 44, 46).

Инв. №A288054

Бронзовый втульчатый трехлопастный наколечник стрелы (рис. 15: 4; 31: 17).

Д. 2,5 см, Дм. втулки 0,9 см.

Ранние скифы (?) VI—V вв. до н. э.

(Брумяко 2005: 174, 190, 194, рис. 40, 44, 46).

Инв. №A288055 и A288056

Экспозиция Музея естественной истории.

Фрагменты бронзовых спиральных колец/браслетов с двумя-четырьмя витками, изготовленных из круглой или овальной в сечении проволоки-

Рис. 17. Фрагменты бронзовых спиральных колец, инв. №A288057 и A288058.

Fig. 17. Fragments of bronze spiral rings, inv. no. A288057 and A288058.

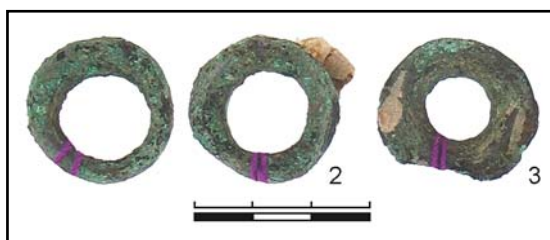

Рис. 18. 1, 2 — небольшие бронзовые кольца, инв. №A288059 и A288060; 3 — бронзовый набалдашник (?), инв. №A288061.

Fig. 18. 1, 2 — small bronze rings, inv. no. A288059 and A288060; 3 — bronze ferule (?), inv. no. A288061.

ки (рис. 16). Концы обломаны. Ср. с №A288057—A288058.

№A288055 — Дм. 7,5 см, Дм. проволоки до 0,3 см; №A288056 — Дм. 6 см, Дм. проволоки 0,3 см.

Инв. №A288057

Фрагмент бронзового спирального кольца с двумя витками, изготовленного из скрученной плоской проволоки (рис. 17: 1). Внешний виток обломан. Внутренний завершается замкнутым диском из 3—4 витков. Возможно, часть ожерелья. Поверхность корродирована.

Дм. 3,4—3,7 см, Дм. проволоки 0,2 см.

Катакомбная культура.

(Kaiser 2003: 139—141, рис. 54: 4).

Инв. №A288058

Фрагмент бронзового спирального кольца с 2,5 витками (рис. 17: 2). Концы заострены. Поверхность сильно корродирована.

Дм. 3,3 см, Дм. проволоки 0,2 см.

Инв. №A288059 и A288060

Небольшие бронзовые кольца из толстой проволоки с уплощенно-овальным сечением (рис. 18: 1, 2; 31: 18). Поверхность сильно корродирована.

Дм. 1,7 см, Дм. в центре 0,9 см, В. 0,9 см.

Рис. 19. Фрагменты гарнитуры или аппликации из бронзы, инв. №A288062 и A288063.

Fig. 19. Fragments of some kind of bronze fitting or appliqué, inv. no. A288062 and A288063.

Рис. 22. Железная набойка от сапога (?), инв. №A288067.

Fig. 22. Iron heel of boot, inv. no. A288067.

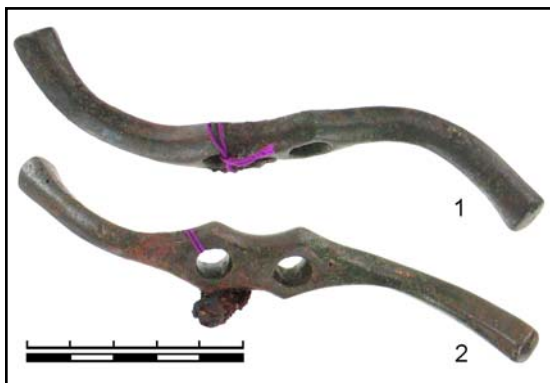

Рис. 20. Два бронзовых псаля, инв. №A288064 и A288065.

Fig. 20. Two brone cheekpieces, inv. no. A288064 and A288065.

Рис. 23. 1 — российская медная монета (а — аверс, б — реверс), инв. №A288069; 2 — глиняная шаровидная бусина, инв. №A288070.

Fig. 23. 1 — Russian brass coin (a — obvers, b — reverse), inv. no. A288069; 2 — clay globular bead, inv. no. A288070.

Рис. 21. Куски корродированного железа, инв. №A288066.

Fig. 21. Pieces of oxidized iron, inv. no. A288066.

Инв. №. A288061

Бронзовый набалдашник (?) дисковидной формы и вогнутый в сечении с отверстием по середине (рис. 18: 3; 31: 19). На внутренней стороне имеется «переборка». Один край обломан.

Дм. 1,9 см, В. 0,7 см, Д. «переборки» 0,5 см.

Инв. №A288062

Фрагмент какой-то гарнитуры или аппликации из бронзы, выполненный из бронзы в ажурном стиле (рис. 19: 1). Точная форма не устанавливается. Поверхность корродирована.

Д. 5 см, Ш. 3 см.

Скифская культура (?).

№2. 2015

Инв. №A288063

Фрагмент какой-то гарнитуры или аппликации из бронзы, выполненный из бронзы в ажурном стиле (рис. 19: 2). Точная форма не устанавливается. Поверхность корродирована.

Д. 5,8 см, Ш. 2 см.

Скифская культура (?).

Инв. №A288064 и A288065

Два бронзовых стержневых псалия S-видной формы (рис. 20). По центру стержней имеются два отверстия для крепления поводьев, округлые внутри и угловатые снаружи. Оба конца стержня плоские. Сечение стержней варьирует от круглого до овального и шестиугольного. Поверхность покрыта темной зеленовато-коричневой патиной. В отверстиях сохранились остатки истлевшей кожи (?).

№A288064: Д. 12,5 см, Дм. стержня 0,5—1,0 см, Ш. у отверстий 1,7 см, Дм. отверстий 0,6—0,9 см.

№A288065: Д. 12,3 см, Дм. стержня 0,5—0,8 см, Ш. у отверстий 1,5 см, Дм. отверстий 0,6—0,8 см.

Ранний железный век, ок. 400—300 гг. до н.э.

(Werner 1988: 36—37, 41—42, Fп. 18—21, Taf. 18: 118; 21: 139—143 (тип V); Potratz 1963: 24—25, Fig. 9, 39—84 (типы псалий), особенно 72—73, Fig. 50 (тип III); Брюшко 2005: 190, 194, рис. 44, 46 (ранние скифы)).

Инв. №A288066

10 кусков корродированного железа неустановленной формы (рис. 21).

Инв. №A288067

Железная набойка от сапога (?) подковообразной формы с плоскими концами, с квадратным сечением (рис. 22).

Д. 7,5 см, Ш. 8 см.

Инв. №. A288068

Отсутствует.

Инв. №. A288069

Российская медная монета (рис. 23: 1). На аверсе изображен герб Российской империи в виде двуглавого орла. На реверсе проставлен номинал ДЕНГА и год чеканки 1731.

Инв. №A288070

Глиняная шаровидная бусина с маленьким отверстием. Поверхность матовая, гладкая, голубого цвета (рис. 23: 2).

Дм. 1—1,2 см.

(Leskov 1972: 28, Pl. 22).

Коллекция В. К. Коростовца

Погребения, исследованные в шести курганах.

Датировка: славянский период IX—XI вв.

6 инвентарных номеров; около 234 предметов.

Инв. №A251522**Курган 1**

15 фрагментов от одного гончарного сосуда с широко открытым устьем (рис. 24; 32: 1). Горловина короткая, воронковидная; венчик уплотненный; плечики приподнятые, округлые; дно от-

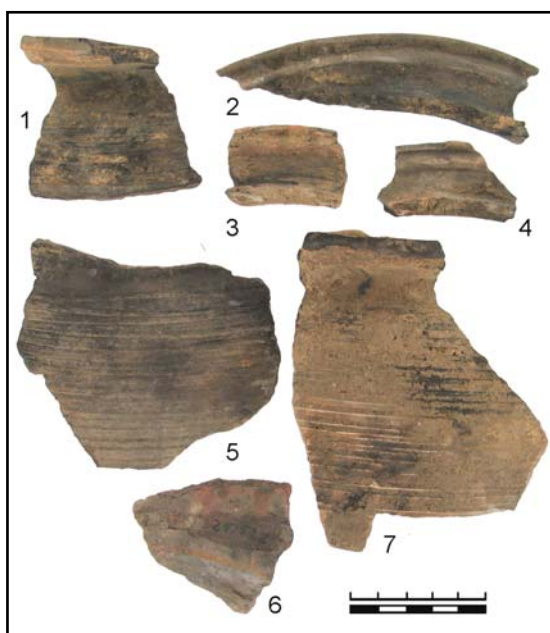

Рис. 24. Фрагменты гончарных сосудов, инв. №A251522.

Fig. 24. Fragments of wheel-made vessels, inv. no. A251522.

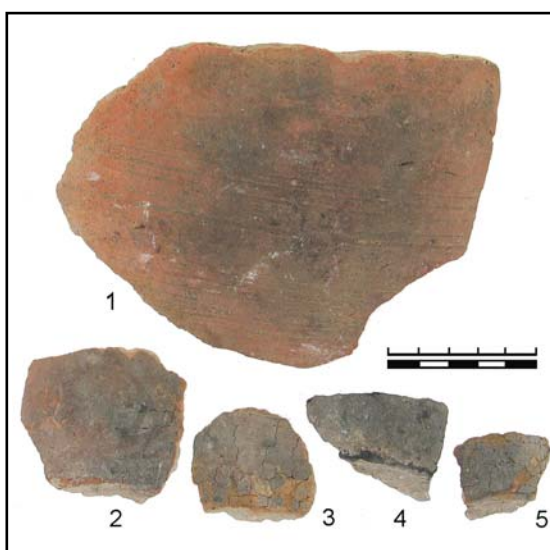

Рис. 25. Фрагменты гончарных сосудов, инв. №A251522.

Fig. 25. Fragments of wheel-made vessels, inv. no. A251522.

сутствует. Внешняя поверхность черно-красно-бежевого цвета, с отчетливыми горизонтальными каннелюрами на тулове ниже горла. Каннелюры расположены нерегулярно, их ширина увеличивается ближе к горлу (до 0,5 см). В тесте сосуда содержится минеральная примесь.

Сохранившаяся В. 12,5—13 см; Дм. венчика 24 см, Дм. тулова в области плечиков 25 см.

Четыре фрагмента дна от гончарного сосуда, возможно, относящегося к описанному выше горшку (рис. 25; 32: 2). Изготовлен из глины с минераль-

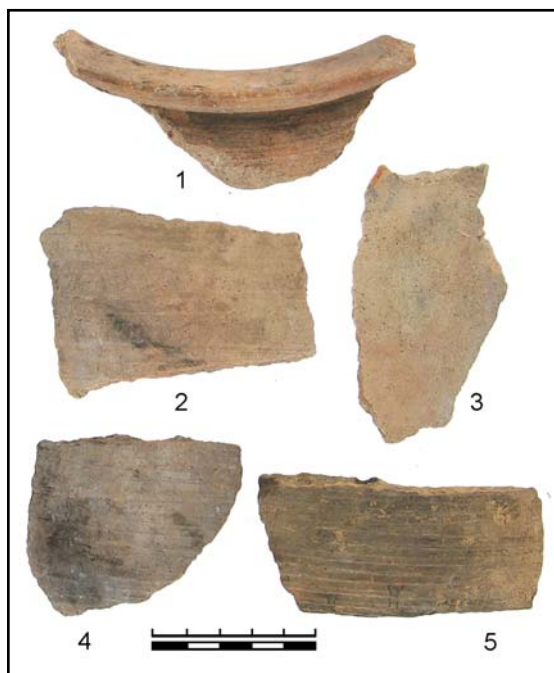

Рис. 26. Фрагменты гончарных сосудов, инв. №А251523.

Fig. 26. Fragments of wheel-made vessels, inv. no. A251523.

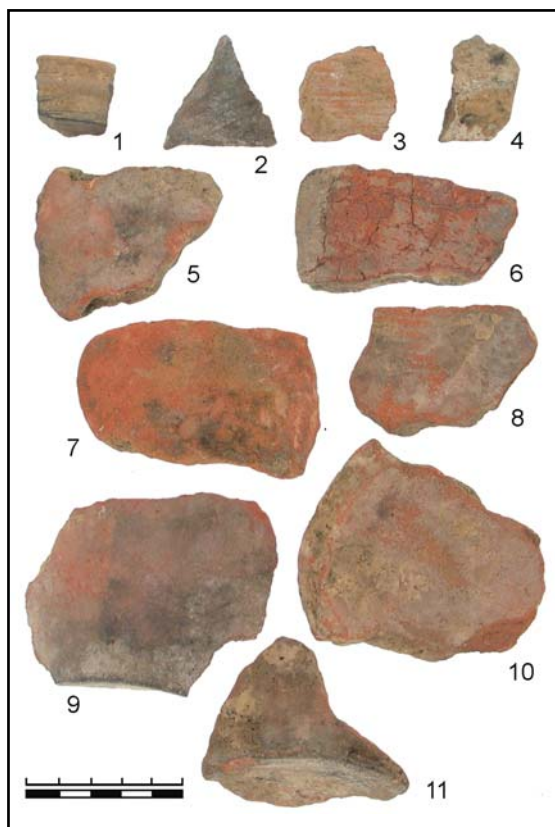

Рис. 27. Фрагменты гончарных сосудов, инв. №А251524.

Fig. 27. Fragments of wheel-made vessels, inv. no. A251524.

Рис. 28. Фрагменты гончарных сосудов, инв. №А251525.

Fig. 28. Fragments of wheel-made vessels, inv. no. A251525.

ными примесями. Внешняя поверхность черного цвета, заглаженная, покрыта трещинами.

Сохранившаяся В. 3 см, Дм. 13,5—14 см.

Один черепок от гончарного сосуда с довольно толстым закругленным венчиком (рис. 24; 32: 3). Не связан с описанным выше горшком. Изготовлен из глины с минеральными примесями. Украшен прочерченным орнаментом. Внешняя поверхность оранжево-коричневая, с вкраплениями блесок. Внутренняя поверхность черная, грубо заглаженная.

Под тем же номером фигурируют еще два фрагмента от лепного или гончарного сосуда нереконструируемой формы.

Инв. №А251523

Курган 2.

Две коробки с 28 фрагментами гончарной керамики с внешней поверхностью оранжево-бежево-черного цвета (рис. 26; 32: 4). На тулове ниже горла расположены узкие горизонтальные каннелюры. Внутренняя поверхность такая же по цвету, заглажена, со слабыми следами от гончарного круга. Сосуд изготовлен из глины с минеральными примесями.

Следующие черепки, возможно, относятся к одному сосуду.

Четыре фрагмента дна со стенками от гончарного сосуда (рис. 32: 5). Внешняя поверхность черного цвета, с горизонтальными каннелюрами и трещинами от вторичного обжига. Внутренняя поверхность бежевая. Сосуд изготовлен из глины с минеральными примесями.

Сохранившаяся В. 4,5 см, Дм. 8—10 см.

Фрагмент верхней части гончарного сосуда с отогнутым венчиком и горизонтальными каннелюрами на плечиках (рис. 32: 6). Внешняя поверхность оранжевого цвета.

Сохранившаяся В. 4,5 см, Дм. венчика 20 см.

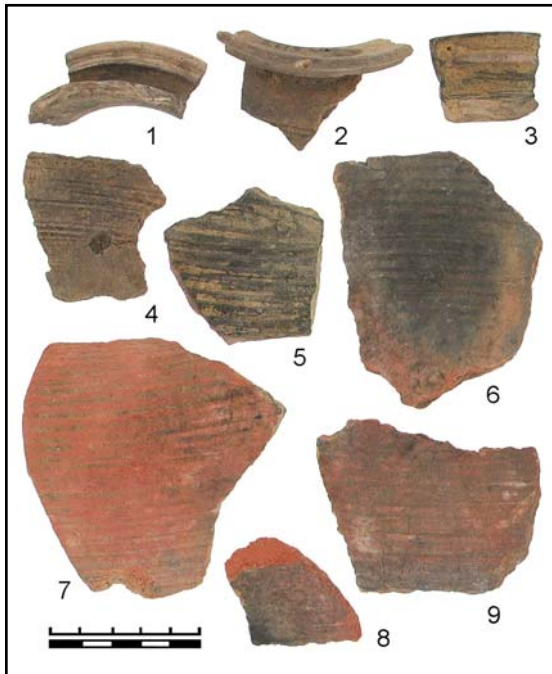

Рис. 29. Фрагменты гончарных сосудов, инв. №А251526.

Fig. 29. Fragments of wheel-made vessels, inv. no. A251526.

Один крупный фрагмент тулова гончарного сосуда. Внешняя поверхность красно-оранжевого цвета с темными пятнами, в верхней части украшена горизонтальными каннелюрами. Внутренняя поверхность аналогичная по цвету.

Сохранившаяся В. ок. 11 см, Дм. ок. 20 см.

Помимо этого, имеются еще 22 фрагментов от тулова разных горшков.

Инв. №А251524

Курган 3

18 черепков: 1 венчик, 4 донца, остальные — фрагменты тулова (рис. 27). Форма не реконструируется. Внешняя поверхность черная, красно-оранжевая и бежевая. Верхняя часть тулова украшена горизонтальными каннелюрами. Внутренняя поверхность красно-оранжевая, черная. В изломе различимы мелкие минеральные частицы, возможно, толченая ракушка. Обжиг в основном равномерный, иногда черепок в изломе по краям красный с черной сердцевинкой.

Инв. №А251525

Курган 4

35 черепков; форма сосудов не реконструируется (рис. 28). Внешняя поверхность черная, красно-оранжевая, с признаками вторичного обжига, украшена горизонтальными каннелюрами.

Один небольшой фрагмент отогнутого венчика. Сохранившаяся высота 2 см.

Два фрагмента днища с сохранившейся высотой стенок 4 и 7 см. Внешняя поверхность бежево-оранжевая, украшена горизонтальными каннелюрами, за исключением придонной части.

Рис. 30. Фрагменты гончарных сосудов, инв. №А251527.

Fig. 30. Fragments of wheel-made vessels, inv. no. A251527.

Внутренняя поверхность бежево-оранжевая. В тесте содержатся минеральные примеси. Обжиг равномерный.

Инв. №А251526

Курган 5

17 фрагментов сосудов (рис. 29).

Один фрагмент верхней части гончарного банковидного сосуда с отогнутым и плоским венчиком (рис. 32: 7). Внешняя поверхность черная. Плечики украшены горизонтальными каннелюрами. Внутренняя поверхность черная и бежевая.

Два фрагмента верхней части гончарного горшка с отогнутым венчиком, аналогичного сосуду под №А251523 (рис. 32: 8). Внешняя поверхность серая, с горизонтальными каннелюрами ниже горловины. Внутренняя поверхность черная.

Сохранившаяся В. ок. 2,5 см, Дм. венчика 10 см.

14 фрагментов тулова гончарных сосудов. Форма не реконструируется. Внешняя поверхность варьирует от красно-оранжевого до черного цвета. Присутствуют фрагменты с вторичным обжигом. Плечики украшены горизонтальными каннелюрами.

Инв. №А251527

Курган 6

Тринадцать фрагментов плохой сохранности (рис. 30). Также имеется один аморфный кусок обожженной глины, возможно, эродированный черепок.

Два фрагмента венчика сосуда с горизонтальными каннелюрами, аналогичного горшку №А251523.

Два фрагмента тулова сосуда с горизонтальными каннелюрами, аналогичного горшку №А251523.

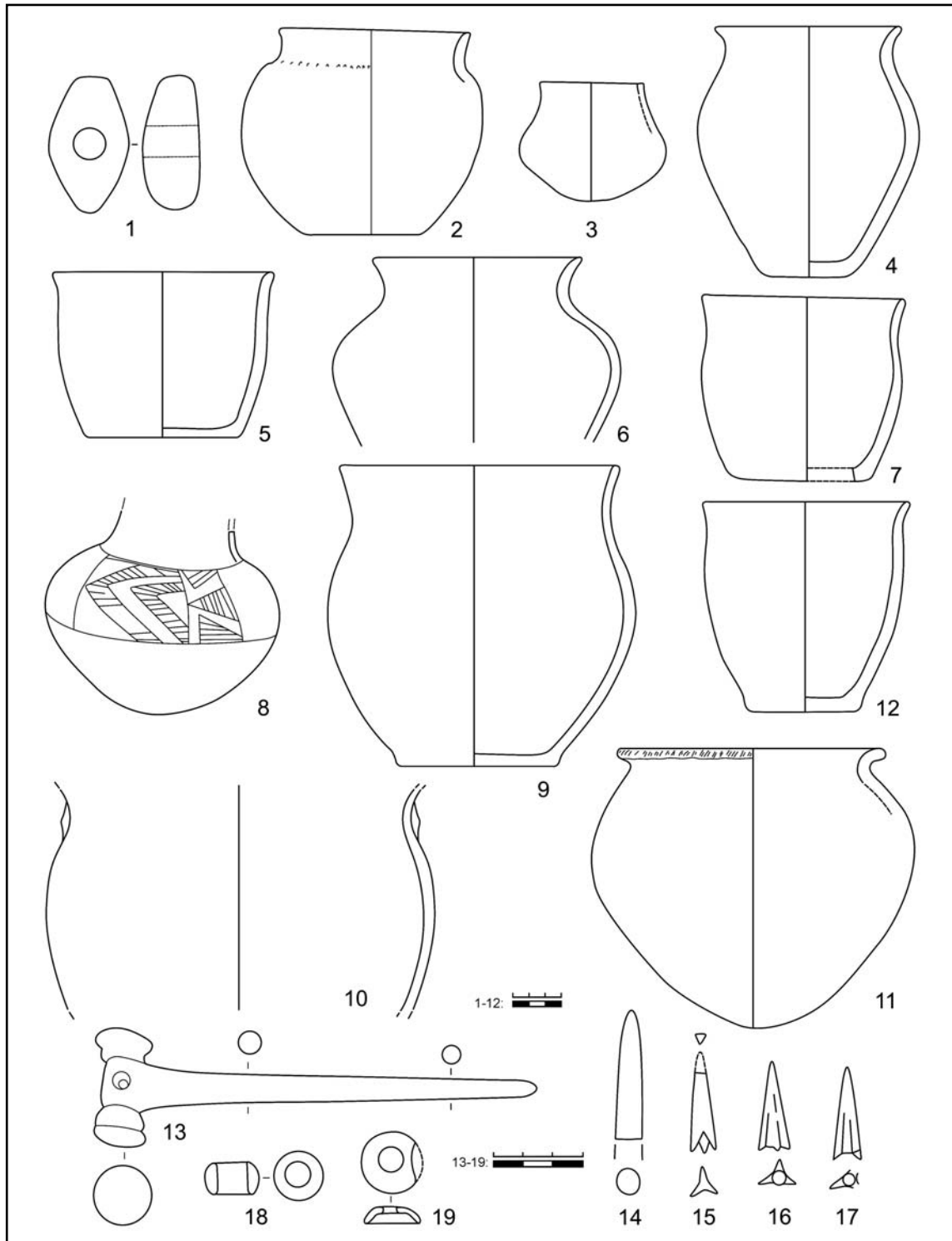

Рис. 31. Находки из коллекции А. Грдлички и А. Шука: 1 — каменный топор-молот; 2 — целый глиняный сосуд катакомбной культуры; 3 — целый глиняный сосуд ямной культуры; 4 — сосуд катакомбной культуры; 5 — сосуд катакомбной культуры; 6 — два фрагмента венчика от сосуда катакомбной культуры; 7 — фрагменты сосуда катакомбной культуры; 8 — целый глиняный сосуд раннескифской культуры; 9 — фрагменты нескольких сосудов из кургана № XIII, находка № 36, Шуляки, район Тарачера, Киевская губерния; 10 — четыре фрагмента тулова от крупного сосуда из кургана № XIII, находка № 36, Шуляки, район Тарачера, Киевская губерния; 11 — целый глиняный сосуд; 12 — целый глиняный сосуд катакомбной культуры; 13 — костяная молоточковидная булава; 14 — фрагмент костяного шила (?); 15 — костяной наконечник стрелы; 16 — бронзовый наконечник стрелы скифской культуры; 17 — бронзовый наконечник стрелы скифской культуры; 18 — небольшое бронзовое кольцо; 19 — бронзовый набалдашник (?).

Fig. 31. Finds from collection of A. Hrdlička and A. Schuck: 1 — perforated stone axe-hammer; 2 — complete clay vessel of the Catacomb Grave Culture; 3 — complete clay vessel of the Pit Grave Culture; 4 — bowl of the Catacomb Grave Culture; 5 — jar of

№2. 2015

the Catacomb Grave Culture; 6 — two rim fragments of one jar of the Catacomb Grave Culture; 7 — fragments of one vessel of the Catacomb Grave Culture; 8 — complete clay vessel of the Early Scythians; 9 — fragments from several vessels from Kurgan no.XIII, Find no.36, Szulaki, District Tarasera, province Kiev; 10 — four body sherds from a large jar from Kurgan no.XIII, Find no.36, Szulaki, District Tarasera, province Kiev; 11 — complete large jar; 12 — one complete bowl of the Catacomb Grave Culture; 13 — one bone needle with so-called hammerhead; 14 — fragment of longer bone awl (?); 15 — bone arrowhead; 16 — bronze arrowhead of the early Scythians (? 6—5th century BC; 17 — bronze arrowhead of the early Scythians (? 6—5th century BC; 18 — small bronze ring; 19 — bronze ferule (?)

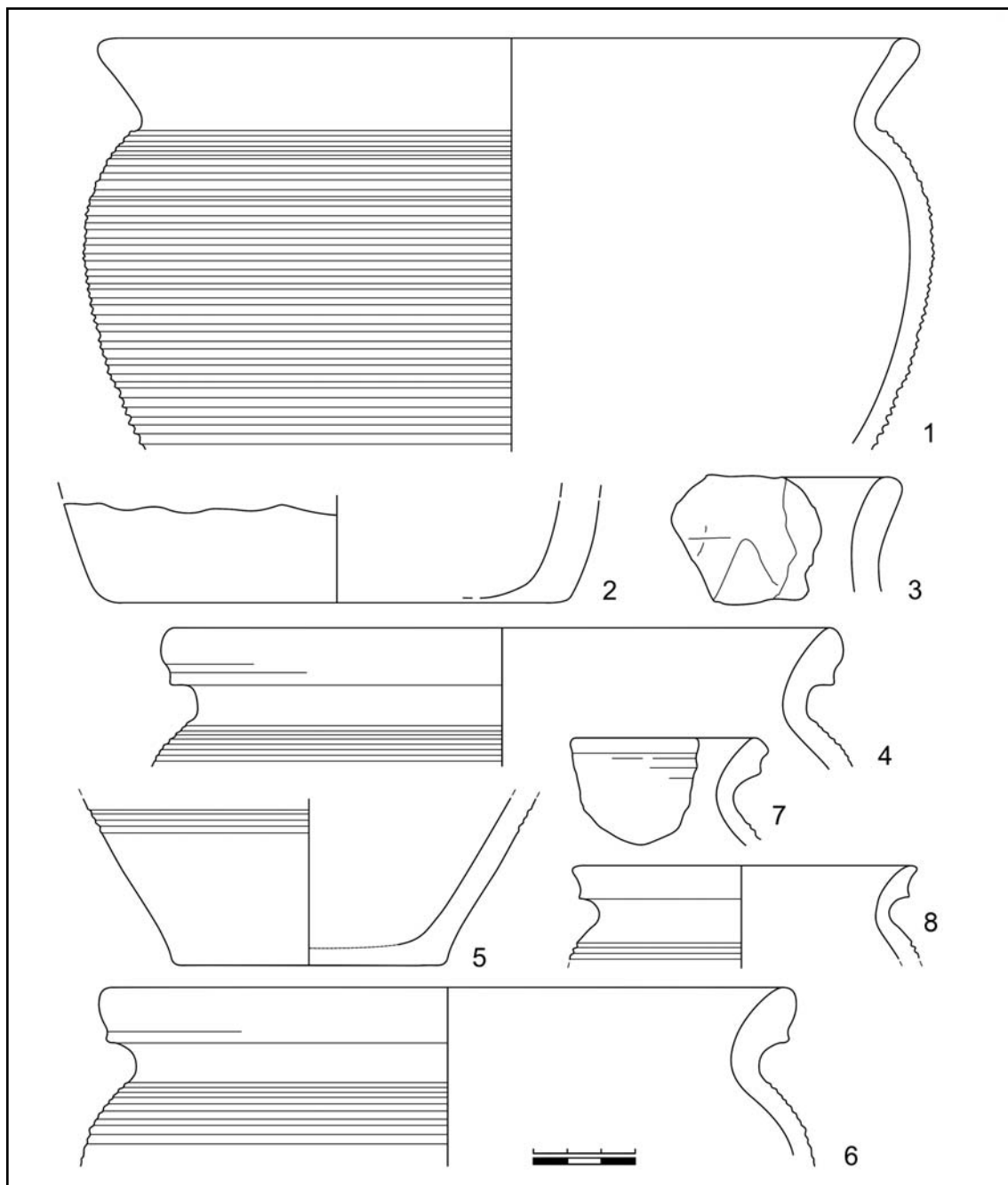

Рис. 32. Находки из коллекции В.К. Коростовеца: 1 — фрагменты глиняного сосуда IX—XI вв. из кургана 1; 2 — четыре фрагмента дна глиняного сосуда IX—XI вв. из кургана 1; 3 — фрагмент венчика глиняного сосуда IX—XI вв. из кургана 1; 4 — фрагменты керамики IX—XI вв. из кургана 2; 5 — фрагменты керамики IX—XI вв. из кургана 2; 6 — фрагмент венчика глиняного сосуда IX—XI вв. из кургана 2; 7 — фрагмент венчика глиняного сосуда IX—XI вв. из кургана 5; 8 — два фрагмента венчика глиняного сосуда IX—XI вв. из кургана 5.

Fig. 32. Finds from collection of V.K. Korostowetz: 1 — fragments of one clay vessel from Kurgan 1; 2 — four fragments of bottom of a clay vessel from Kurgan 1, Slavic period, 9—11th century AD; 3 — one sherd with rather thick rounded rim from Kurgan 1, Slavic period, 9—11th century AD; 4 — fragments of pottery from Kurgan 2, Slavic period, 9—11th century AD; 5 — Sherds from Kurgan 2, Slavic period, 9—11th century AD; 6 — one rim fragment from Kurgan 2, Slavic period, 9—11th century AD; 7 — one rim fragment from Kurgan 5, Slavic period, 9—11th century AD; 8 — two rim fragments of one jar from Kurgan 5, Slavic period, 9—11th century AD.

Внешняя поверхность обоих сосудов красно-оранжево-черная. Внутренняя поверхность черная. В тесте содержатся минеральные примеси.

В изломе красный с черной сердцевинной или полостью красный.

Дм. одного фрагмента тулова ок. 12 см.

Литература

- Бруяко И. В. 2005. *Ранние кочевники в Европе*. Кишинев: Высшая антропологическая школа.
- Ивановский А. А. 1904. *Об антропологическом составе населения России*. Москва: Типография Сытина.
- Тоцев Г. Н. 2003. Ранний период эпохи бронзы Крыма. In: Sava E. (ed.). *Interferențe cultural-cronologice în spațiul nord-pontic*. Chișinău: Institutul de Arheologie și Etnografie AȘ RM, 89—112.
- Шапошникова О. Г., Фоменко В. Н., Довженко Н. Д. 1986. *Ямная культурно-историческая общность (южнобугский вариант)*. САИ В1—3. Киев: Наукова думка.
- Hrdlička A. 1915. Some recent anthropological explorations. *PNAS* 1 (4), 235—238.
- Hrdlička A. 1916. Brief notes on recent anthropological explorations under the auspices of the Smithsonian Institution and the U.S. National Museum. *PNAS* 2 (1), 32—37.
- Kaiser E. 2003. *Studien zur Katakombengrabkultur zwischen Dnepr und Prut*. Archäologie in Eurasien 14. Mainz am Rhein: P. von Zabern.
- Leskov A. 1972. *Treasures from the Ukrainian Barrows: Latest Discoveries*. Leningrad: Aurora.
- Manzura I. 2005. Steps to the Steppe or How the North Pontic Region Was Colonized. *Oxford Journal of Archaeology* 24 (4), 313—338.
- Montgomery R. L. 1996; revised by J. Chien, August 2006. Register to papers of Aleš Hrdlička, National Anthropological Archives Smithsonian Institution. www.nnmh.si.edu/naa/fa/hrdlicka.pdf
- Nikolova A. V. 1999a. Radiocarbon Dates from the Graves of the Yamnaya Culture at the Ingulets River (the Kirovohrad Region). *BPS* 7, 80—102.
- Nikolova A. V. 1999b. Radiocarbon Dates from the Graves of the Yamnaya and Catacomb Cultures on the Dniepr Right Bank. *BPS* 7, 103—128.
- Possony S. T. 1964. *Lenin: The Compulsive Revolutionary*. Chicago: Henry Regnery Company.
- Potratz J. A. H. 1963. *Die Skythen in Südrussland*. Basel: Raggi.
- Rassamakin Y. Y. 1999. The Eneolithic of the Black Sea Steppe: Dynamics of Cultural and Economic Development 4500—2300 BC. In: Levine M., Rassamakin Y., Kislenko A., Tatarintseva N. *Late prehistoric exploitation of the Eurasian steppe*. Cambridge: McDonald Institute for Archaeological Research, 59—182.
- Schmidt H. 1932. Cucuteni in der oberen Moldau, Rumänien: die befestigte Siedlung mit bemalter Keramik von der Steinkupferzeit bis in die vollentwickelte Bronzezeit. Leipzig: W. de Gruyter.
- Werner W. M. 1988. *Eisenzeitliche Trensen an der unteren und mittleren Donau*. PBF XVI: 4.

References

- Bruyako, I. V. 2005. *Rannie kochevniki v Evrope. X—V vv. do R. Kh. (Early Nomads in Europe (10th—5th cc. BC))*. Kishinev: High Anthropological School University (in Russian).
- Ivanovsky, A. A. 1904. *Ob antropologicheskoy sostave naseleniya Rossii (On Anthropological Composition of the Population of Russia)*. Moscow: "I. D. Sytin" Publ. (in Russian).
- Toshchev, G. N. 2003. In: Sava E. (ed.). *Interferențe cultural-cronologice în spațiul nord-pontic*. Chișinău: Institutul de Arheologie și Etnografie AȘ RM, 89—112 (in Russian).
- Shaposhnikova, O. G., Fomenko, V. N., Dovzhenko, N. D. 1986. *Iamnaia kul'turno-istoricheskaia oblast' (iuzhnobugskii variant) (Pit-grave Cultural-Historical Community (Southern Bug Variant))*. Corpus of Archaeological Sources B1—3. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Hrdlička, A. 1915. Some recent anthropological explorations. *PNAS* 1 (4), 235—238.
- Hrdlička, A. 1916. Brief notes on recent anthropological explorations under the auspices of the Smithsonian Institution and the U. S. National Museum. *PNAS* 2 (1), 32—37.
- Kaiser, E. 2003. *Studien zur Katakombengrabkultur zwischen Dnepr und Prut*. Archäologie in Eurasien 14. Mainz am Rhein: P. von Zabern.
- Leskov, A. 1972. *Treasures from the Ukrainian Barrows: Latest Discoveries*. Leningrad: Aurora.
- Manzura, I. 2005. Steps to the Steppe or How the North Pontic Region Was Colonized. *Oxford Journal of Archaeology* 24 (4), 313—338.
- Montgomery, R. L. 1996; revised by J. Chien, August 2006. Register to papers of Aleš Hrdlička, National Anthropological Archives Smithsonian Institution. www.nnmh.si.edu/naa/fa/hrdlicka.pdf.
- Nikolova, A. V. 1999a. Radiocarbon Dates from the Graves of the Yamnaya Culture at the Ingulets River (the Kirovohrad Region). *BPS* 7, 80—102.
- Nikolova, A. V. 1999b. Radiocarbon Dates from the Graves of the Yamnaya and Catacomb Cultures on the Dniepr Right Bank. *BPS* 7, 103—128.
- Possony, S. T. 1964. *Lenin: The Compulsive Revolutionary*. Chicago: Henry Regnery Company.
- Potratz, J. A. H. 1963. *Die Skythen in Südrussland*. Basel: Raggi.
- Rassamakin, Y. Y. 1999. The Eneolithic of the Black Sea Steppe: Dynamics of Cultural and Economic Development 4500—2300 BC. In: Levine M., Rassamakin Y., Kislenko A., Tatarintseva N. *Late prehistoric exploitation of the Eurasian steppe*. Cambridge: McDonald Institute for Archaeological Research, 59—182.
- Schmidt, H. 1932. Cucuteni in der oberen Moldau, Rumänien: die befestigte Siedlung mit bemalter Keramik von der Steinkupferzeit bis in die vollentwickelte Bronzezeit. Leipzig: W. de Gruyter.
- Werner, W. M. 1988. *Eisenzeitliche Trensen an der unteren und mittleren Donau*. PBF XVI: 4.

Статья поступила в номер 18 декабря 2013 г.

Emily Schalk (Berlin, Germany). PhD.

Emily Schalk (Berlin, Germania). PhD.

Шалк Эмили (Берлин, Германия). PhD.

E-mail: Emily.Schalk@t-online.de